

На правах рукописи

КУЗНЕЦОВ Максим Сергеевич

**РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА
ТЕОРИИ ФОРМАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Нижний Новгород – 2025

Работа выполнена в Нижегородской академии МВД России.

Научный руководитель:

Поляков Михаил Петрович,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист
Российской Федерации

Официальные оппоненты:

Муратов Константин Дмитриевич,
доктор юридических наук, доцент,
Казанский инновационный
университет имени В.Г. Тимирязова,
профессор кафедры уголовного права
и процесса;

Кудряшова Елена Семеновна,
кандидат юридических наук, доцент,
Приволжский филиал Российского
государственного университета
правосудия имени В.М. Лебедева,
доцент кафедры уголовно-
процессуального права

Ведущая организация:

Волгоградская академия МВД России

Защита состоится 10 декабря 2025 года в 9:00 на заседании диссертационного совета 03.2.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России, по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: <http://на.мвд.рф>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.Ю. Афанасьев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Успешное и гармоничное развитие российского государства и общества во многом определяется объективным и взвешенным отношением к собственной истории, достижениям и просчетам предыдущих эпох. В настоящее время на высочайшем политическом и методологическом уровнях предпринимаются попытки преодолеть идеологические противоречия, делящие отечественную историю на противоречивые и непримиримые фрагменты. Это помогает по-новому оценить свершения ключевых этапов развития страны, реанимировать и задействовать отвергнутые научные и технологические достижения. В подобном научно-идеологическом подходе нуждается современная уголовная и уголовно-процессуальная политика.

Научная доктрина уголовного судопроизводства устойчиво оберегает разделы, характеризующиеся рационально незавершенными теориями, опирающимися на изжившие, но еще активные идеологические установки. Неприкосновенные методологические догмы в полной мере присущи методологическому ядру уголовного судопроизводства – теории доказательств, играющей ключевую роль в достижении назначения уголовного процесса, в обеспечении прав и законных интересов участников судопроизводства. Важно понимать, что развитие и совершенствование этого теоретико-прикладного учения не завершено, а концептуальная проблематика доказательств и доказывания остается неисчерпанной. Жизнь обнаруживает новые проблемы и сложности, решение которых требует не только технологического прорыва в будущее, но и нового концептуального взгляда в прошлое. В подобных противоречивых условиях возникает насущная необходимость в пересмотре отношения к ключевым аспектам теории доказательств, представленной в широком историческом ключе.

Уголовный процесс во всем эволюционном многообразии своих процедурных форм опирался на различные доказательственные модели. Несколько

веков в основе уголовно-процессуального доказывания находилась теория формальной оценки доказательств, которую сменила теория свободной оценки доказательств. Важно отметить, что смена эта происходила не эволюционным, а революционным путем. Теория формальной оценки доказательств была не просто отвергнута, она была фактически свергнута. Ее критика была настолько мощной и пристрастной, что порожденная этой критикой тенденция негативной научной оценки теории формальной оценки доказательств не преодолена до сих пор. Юридическая наука так и не смогла дать объективной теоретико-исторической картины этой масштабной и глубокой теории, а предпосылки для формирования этой картины, в числе которых и обнаружившиеся за полторы сотни лет немалые промахи издержки теории свободной оценки доказательств, имеются. И в настоящий период развития отечественного уголовного судопроизводства они крайне злободневны.

Теория формальной оценки доказательств нуждается в том, чтобы наука обратилась к ней не как к политическому, а как к сугубо юридическому феномену. Только взглянув на рассматриваемую теорию с беспристрастной технико-юридической позиции, без опоры на тенденцию всеобщего априорного неприятия этой теории, возможно понять ее методологическую состоятельность. Наука и практика требуют беспристрастного изучения теории формальной оценки доказательств с позиции накопленного теоретического знания и эмпирического опыта. Это объективно необходимо для дальнейшего эффективного развития уголовного процесса.

Потребность серьезного научного внимания к теории формальных доказательств обусловлена и тем обстоятельством, что сама эта теория не может трактоваться исключительно как фрагмент истории уголовного судопроизводства. Данная теория есть реальный фактор существования современного уголовного процесса. Несмотря на резко критичное отношение стороны к данной теории многочисленной части научного сообщества, сам дух ее и, как следствие, многочисленные практические проявления в уголовно-процес-

суальном праве не исчезли безвозвратно. Сотни лет идеологической и методологической борьбы не уничтожили эту теорию.

Современный законодатель четко сформулировал свое отношение к существу формальной оценки. В ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) закрепляется принцип свободы оценки доказательств¹. Он также устанавливает, что ни одно доказательство не обладает заранее установленной силой. Это прямое утверждение о том, что ключевой концепт теории формальной оценки доказательств отменен, но одновременно это может быть истолковано как косвенное подтверждение того, что сама по себе идея формального подхода к оценке доказательств имеет влияние на практику, поэтому и потребовалось запрещать это обстоятельство волевым указанием законодателя. Многовековое доминирование теории формальной оценки доказательств, сохраняющееся в теоретических подходах и в правоприменительной практике, обусловило закрепление в законодательстве и других норм, усиливающих предопределенность и формализм современных уголовно-процессуальных процедур.

Таким образом, можно обоснованно утверждать, что, будучи официально отмененным, концепт практической пользы предуготовленности в оценке доказательств не перестает оказывать влияние на развитие процедуры формирования доказательств и на специфику многих уголовно-процессуальных институтов. Это практически подтверждает, что теория формальной оценки доказательств, лежащая в основе данной доказательственной концепции, имманентно и неуничтожимо присуща уголовному процессу.

Критики теории формальной оценки доказательств признают ее важность в историческом процессе формирования уголовного судопроизводства. Эта теория стала закономерной точкой отсчета для последующих исследований и разработок в области уголовно-процессуального права. Несмотря на

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 14 февраля 2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс» : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 22.02.2024).

утрату статуса действующей основы доказательств и доказывания, теория формальной оценки доказательств сохраняет методологическую и историко-правовую релевантность потребностям современной правоприменительной практики.

Ключевые принципы, на которых основывается теория формальной оценки доказательств, продолжают служить основой для разработки новых подходов к оценке доказательств, а также для формирования правовых норм и процедур, связанных с уголовным судопроизводством. В условиях динамично меняющейся правовой реальности элементы этой концепции могут применяться в различных аспектах: от процессуального оформления доказательств до многоуровневого анализа уголовных дел.

Практические запросы современного уголовного процесса, обусловленные новыми вызовами криминогенной среды, диктуют необходимость в объективном переосмыслении концептуальной сущности теории формальной оценки доказательств. Методологический потенциал этой теории не исчерпан. Он нуждается не только в научной верификации, но и в системной актуализации, направленной на раскрытие возможностей этой теории, адекватных современной реальности.

Приведенные доводы подтверждают теоретическую и практическую значимость исследования проблем ретроспективной и перспективной интерпретации теории формальной оценки доказательств в уголовном процессе.

Степень научной разработанности темы исследования. На разных этапах развития науки уголовного процесса теория формальной оценки доказательств становилась предметом многочисленных научных дискуссий. Особенно острое обсуждение недостатков теории формальной оценки доказательств имело место в преддверии Великой судебной реформы 1864 г., призванной модернизировать судебную систему. Однако эта реформа и последующие десятилетия не отменили актуальность размышлений по поводу данной концепции доказывания.

В досоветский период исследование теории формальной оценки доказательств было связано с именами Я. И. Баршева, А. Блукста, С. И. Викторского, Л. Е. Владимирова, М. Н. Гернета, Г. А. Джаншиева, М. В. Духовского, С. Г. Ерофеева, А. Ф. Кони, С. В. Познышева, Н. Н. Розина, К. В. Случевского, В. Д. Спасовича, Н. А. Терновского, И. Я. Фойницкого и др. Дореволюционное поколение ученых-процессуалистов рассматривало вопросы оснований теории формальной оценки доказательств, ее места и роли в истории розыскного типа уголовного процесса.

В советский период развития науки активность изучения данной темы снизилась. Рассуждения о ней, как правило, выражались в отдельных критических замечаниях в рамках общей теории доказательств. Формированию критического научного подхода к осмыслению теории формальной оценки доказательств способствовали труды А. Я. Вышинского, В. И. Громова, М. М. Гродзинского, В. Е. Гущева, М. С. Строговича, А. И. Трусова, М. А. Чельцова-Бебутова и др.

Вклад современных исследователей выражается в том, что они стремятся адаптировать идеи предшественников к реалиям уголовного процесса, учитывая вызовы преступности и достижения научно-технического прогресса. В данном ключе отдельные аспекты теории формальной оценки доказательств рассматривали А. С. Александров, В. В. Аргунов, Ю. А. Аверина, А. В. Аверин, Е. В. Брянская, Л. В. Головкин, И. В. Ерпылев, Д. В. Зотов, П. В. Козловский, К. Д. Муратов, Л. А. Петручак, Г. А. Печников, А. В. Победкин, М. П. Поляков, Т. Б. Рамазанов, Т. М. Сыщикова, Е. В. Салогубова, А. А. Тимошенко, В. Т. Томин, М. В. Химичев, Г. Д. Хадижат, С. А. Шейфер и др.

Высоко оценивая вклад ученых, следует отметить, что раздел о теории формальной оценки доказательств содержит значительное количество пробелов. Наука уголовного процесса до сих пор не уделяла должного внимания объективному анализу отказа от теории формальной оценки доказательств, отступив от идеологической аргументации отрицания достижений этой тео-

рии. Большинство современных диссертационных исследований, посвященных вопросам теории доказательств, делают акцент на другие аспекты, оставляя концепцию формальных доказательств на периферии своих научных интересов.

В рамках подобных приоритетов теория формальной оценки доказательств выступала предметом научного интереса в диссертационном исследовании Л. А. Петручак «Проблемы возникновения, развития и формирования правил оценки доказательств в уголовном судопроизводстве России» (Ставрополь, 2000), где имелась отдельная глава «История законодательного закрепления правил оценки доказательств в уголовном судопроизводстве России (IX–XX вв.)»¹.

Научные исследования, прямо и косвенно затрагивающие проблемы формальной теории оценки доказательств, привнесли значимый вклад в понимание анализируемой теории. Вместе с тем теоретические разработки не смогли в полной мере раскрыть историческую и методологическую сущность теории формальной оценки доказательств и определить необходимость в объективизации данной теории на современном этапе. Вопрос потребности в отдельных положениях представленной доказательственной концепции по-прежнему остается малоизученным и нуждается в дальнейшем научном осмыслении и разносторонней историко-правовой оценке.

Объектом исследования выступают общественные отношения и методологические тенденции, возникающие в сферах формирования, продвижения, ликвидации и возрождения ключевых концепций доказательств и доказывания в отечественном уголовном процессе.

Предмет исследования составляют эволюция, современное состояние и перспективы развития теории формальной оценки доказательств в отечественном и зарубежном уголовных процессах, рассматриваемые сквозь

¹ См.: *Петручак Л. А.* Проблемы возникновения, развития и формирования правил оценки доказательств в уголовном судопроизводстве России (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. С. 55–131.

призму взаимодействия доктринальных концепций, нормативных источников и судебной практики.

Цель исследования – получение объективного научного знания о сущности теории формальной оценки доказательств, ее реальных недостатках, достоинствах и актуальных возможностях, позволяющих совершенствовать отечественное уголовно-процессуальное законодательство и правоприменительную деятельность.

В рамках достижения поставленных целей были решены следующие **задачи**:

– установление методологических предпосылок зарождения, становления и развития теории формальной оценки доказательств в отечественном и зарубежном уголовных процессах;

– определение сути и содержания теории формальной оценки доказательств на основе эволюции уголовно-процессуального права России и зарубежных стран с выделением ключевых этапов, правовых особенностей и доктринальных мнений;

– изучение причин отказа от теории формальной оценки доказательств в отечественном и зарубежном законодательстве;

– установление доминирующего концептуального подхода к определению состоятельности теории формальной оценки доказательств в отечественном уголовном процессе;

– выявление потребности современного уголовного судопроизводства в отдельных положениях процессуальной технологии теории формальной оценки доказательств;

– осмысление практической объективизации принципа формальной оценки доказательств в современном уголовном процессе;

– анализ целесообразности внедрения отдельных положений теории формальной оценки доказательств в современное уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации.

Научная новизна исследования состоит в раскрытии новых сторон теории формальной оценки доказательств, умножающих объективные научные представления о ней и позволяющие применять ее отдельные положения для улучшения практической деятельности по формированию доказательств.

К наиболее важным итогам исследования следует отнести:

- научно аргументированные утверждения о предпосылках зарождения, развития и отмены теории формальной оценки доказательств в отечественном и зарубежном уголовном судопроизводстве;

- авторскую систему унифицированного элементного состава теории формальной оценки доказательств в уголовном процессе;

- выделение концептуальных основ теории формальной оценки доказательств, обеспечивающих системный подход к анализу и интерпретации доказательств как элементов процессуального производства;

- определение, конкретизацию и объективную оценку проблемы критики теории формальной оценки доказательств в истории отечественного уголовного судопроизводства;

- дополнение терминологического аппарата, уточняющего сущность и содержание теории формальной оценки доказательств;

- разработку предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, влияющих на объективизацию формальной оценки доказательств.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении методологической разработки концептуальных основ и выводов, касающихся понимания положений теории формальной оценки доказательств и возможности применения ее отдельных положений в современном уголовно-процессуальном законодательстве. Результаты теоретического переосмысления теории формальной оценки доказательств дополняют юридическую теорию новыми знаниями о сущности, понятии, признаках, особенностях, процессуальной технологии, предпосылках ее зарождения и становления, а также о причинах ее отмены и продолжающейся критики.

Практическая значимость исследования заключается в выработке прикладных предложений по реформированию уголовно-процессуального законодательства в области применения отдельных норм, приспособленных к применению положений формальной теории доказательств.

Результаты исследования могут быть применены в законотворческом процессе для совершенствования норм уголовно-процессуального права, в профессиональной деятельности следственных и судебных органов при реализации процессуальных решений, а также при разработке методических материалов и преподавании в рамках учебных дисциплин «Уголовно-процессуальное право» («Уголовный процесс»).

Методология и методы исследования. В работе используются всеобщие принципы научного познания: всесторонность, объективность, историзм, единство теории и практики и т. д. Методология и методы диссертационного исследования составляют определенную совокупность общенаучных, специальных и частных методов, таких как диалектический, исторический, сравнительно-правовой, логико-юридический, формально-юридический, системно-структурный методы, метод статистического анализа, синтеза, индукции и дедукции и др.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Теория формальной оценки доказательств, будучи основанной на принципе алгоритмизации доказательственной деятельности, представляет собой уникальный механизм стандартизации уголовного процесса. Научная ценность данного механизма имеет значение во все времена, но особую актуальность приобретает в условиях усиливающейся цифровизации уголовного судопроизводства. Перспективы модернизации теории формальной оценки доказательств связаны с интеграцией искусственного интеллекта для анализа доказательств, разработкой формализованных критериев оценки цифровых улик и созданием гибридных моделей, сочетающих легальные алгоритмы с судебским усмотрением.

2. Эволюция подходов к формированию и оценке доказательств в уголовном процессе обусловлена двумя важнейшими взаимосвязанными факторами: во-первых, идеологической трансформацией общественного сознания, формирующего социальное восприятие справедливости и необходимости защиты прав человека; во-вторых, доминирующим типом уголовного процесса. Теория формальной оценки доказательств концептуально и нормативно связана с развитием и основными началами инквизиционного (розыскного) типа уголовного процесса. Истоки формализации доказательств уходят в ранние источники права (Русская Правда, Устав князя Ярослава Владимировича), где ритуальные процедуры (ордалии, присяга) выполняли функцию легальной стандартизации.

3. Теория формальной оценки доказательств, использовавшаяся в период с конца XVII до первой половины XIX в. как правовой инструмент укрепления государственной монополии на применение принуждения, была отменена вследствие сочетания ряда «инструментальных» факторов. Помимо цели создания судопроизводства, свободного от сословных ограничений, ключевую роль сыграла методологическая несостоятельность теории. Формальные правила, опирающиеся на иерархию процессуальных доказательств, оказались неспособными адаптироваться к уникальным обстоятельствам уголовных дел, что приводило к судебным злоупотреблениям. Отказ от теории формальной оценки доказательств стал результатом не только идеологического пересмотра, но и ее системной неэффективности, вызванной эволюцией правовых и социальных требований к уголовному процессу.

4. Критика теории формальной оценки доказательств в юридической науке обладает глубокими историко-теоретическими основаниями. Критический анализ данной теории, проводившийся в дореволюционный период (вторая половина XIX – начало XX в.), советскую эпоху (1917–1991) и современный период (с конца XX в. по настоящее время), нередко базируется на идеологически обусловленных установках, игнорирующих правовые механизмы инквизиционного (розыскного) типа уголовного процесса. Ряд ис-

следователей-процессуалистов, акцентируя внимание на противоречиях в практике применения теории, предлагают ее одностороннюю оценку, что препятствует комплексному изучению ее роли в эволюции уголовного судопроизводства.

5. Авторское определение теории формальной оценки доказательств. Теория формальной оценки доказательств – научный (концептуальный) подход к установлению истины в рамках уголовного судопроизводства, основанный на логических и математических принципах анализа и оценки доказательств, в рамках которого итоговые процессуальные решения суда базируются на формально представленных доказательствах, перечень и ценностная характеристика которых заранее закреплены в процессуальном праве.

6. Современный уголовный процесс, вопреки институциональной установке отрицания идеи предустановленности в оценке доказательств, имеет в своем содержании нормы, относимые к процессуальной технологии теории формальной оценки доказательств. На фоне концепта формирования внутреннего убеждения суда правила в отношении категоризации доказательств утратили свою четкую нормативную форму. Вместе с тем в УПК РФ имеются положения, вступающие в противоречие с принципом свободной оценки доказательств.

7. Особенности процесса доказывания при ускоренных досудебных и судебных производствах, выражающиеся в процедуре исключительного механизма формирования внутреннего убеждения суда, нормативно подтверждают факт практического использования положительных сторон теории формальной оценки доказательств. При этом формальное значение добровольного признания вины обвиняемым, влекущее за собой правовые ограничения, предусмотренные УПК РФ, не формирует условий превращения полученных фактов из основного доказательства во второстепенное.

8. В контексте современного этапа развития уголовно-процессуального права усиление формализма в оценке доказательств (в отличие от исторически сложившейся практики, акцентировавшей внимание на субъективно-

оценочный компонент) объективно нивелирует ключевой признак принципа свободной оценки доказательств – отсутствие законодательно заданных алгоритмов, предопределяющих результат процессуальной деятельности.

Современные законодательные ограничения, формализующие процесс доказывания, следует рассматривать как компенсаторный механизм, маскирующий методологическую несостоятельность в определении критериев допустимости и достоверности доказательств. Однако подобная регламентация, будучи реакцией на актуальные вызовы правоприменения, создает системное противоречие между декларируемой свободой оценки доказательств и фактическим сужением дискреционных полномочий суда.

9. Чрезмерный акцент на формальном соблюдении процессуальных требований при оценке допустимости доказательств способен исказить сущность правил их оценки, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве. Ограниченное восприятие допустимости доказательств, сводимое исключительно к проверке соответствия их внешней процессуальной форме, провоцирует преобладание формализма над содержательным анализом. Это создает риски трансформации процессуальных требований в самоцель, что противоречит принципу свободной оценки доказательств и способно негативно влиять на достижение объективности судебных решений.

10. Акцент на защите прав участников уголовного процесса предполагает более строгое регулирование вопросов допустимости доказательств в УПК РФ. Данное положение обуславливает необходимость внесения изменений в ч. 1 ст. 75 УПК РФ. Анализ современной судебной практики показывает, что недостаточная четкость в регламентации признания недопустимых доказательств приводит к серьезным процессуальным нарушениям, ущемляющим права участников уголовного судопроизводства.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается:

– комплексным анализом эмпирической базы, включающим изучение материалов судебной практики по вопросам применения института недопустимых доказательств;

– апробированными методами научного исследования, основанными на системном подходе к анализу нормативных правовых актов, доктринальных источников и правоприменительной практики;

– результатами анкетирования 144 научно-педагогических работников организаций высшего образования: Сибирского юридического института МВД России, Нижегородской академии МВД России, Волгоградской академии МВД России, Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского;

– результатами анкетирования 133 сотрудников правоохранительных органов, включая 93 следователей территориальных органов МВД России и 40 сотрудников следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации на региональном уровне;

– синтезом эмпирических данных, позволившим выявить тенденции и противоречия в восприятии теории формальной оценки доказательств на основе мнений и профессионального опыта респондентов.

Полученные сведения позволили получить обширную картину мнений и опыта специалистов в области ретроспективы и перспективы теории формальной оценки доказательств в уголовном процессе. Обработанные результаты анкетирования приведены в приложениях к диссертационному исследованию.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в 20 научных статьях, в том числе 5 из которых в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Общий объем опубликованных материалов по теме исследования равен 7,65 п. л.

Эмпирические и теоретические наработки были представлены в научно-практических мероприятиях, проходивших в таких городах, как Санкт-Петербург, Севастополь, Душанбе, Нижний Новгород (включая Нижегородскую академию МВД России), Саратов, Пенза и Иркутск.

Результаты исследования, обладающие научной новизной и практической значимостью, представлены и апробированы в ходе выступлений на международных и всероссийских научно-практических конференциях. Ключевые среди указанных: XXV Международный научно-практический форум «Юртехнетика» (Нижний Новгород, 20–23 сентября 2023 г.); XI Международная научно-практическая конференция «Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика» (Севастополь, 27–28 апреля 2023 г.); Международная научно-практическая конференция «Юридическая наука и практика» (Душанбе, 19 апреля 2024 г.); XIV Международная конференция «Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты» (Пенза, 15 августа 2023 г.); Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы развития информационных технологий и возможности их применения в деятельности правоохранительных органов России и зарубежных стран» (Саратов, 26 апреля 2024 г.); Всероссийская юбилейная научно-практическая конференция «Первые уголовно-процессуальные кодексы: к 100-летию принятия УПК РСФСР 1922–23 гг.» (Санкт-Петербург, 28 апреля 2023 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Научное обеспечение раскрытия, расследования, и предупреждения преступлений» (Иркутск, 15 декабря 2023 г.).

Кроме того, результаты исследования внедрены в образовательный процесс Нижегородской академии МВД России, в практическую деятельность отдела по расследованию преступлений на территории Нижегородского района СУ УМВД России по городу Нижнему Новгороду.

Структура исследования обусловлена выбранным объектом и предметом, а также совокупностью поставленных целей и задач. Работа включает введение, три основные главы, которые в сумме содержат семь параграфов, заключение, список литературы и пять приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность выбранной темы диссертационного исследования, степень ее научной разработанности, определены объект и предмет работы, поставлена цель, сформулированы задачи, установлена научная новизна и на ее основании выделяется теоретическая и практическая значимость. Указана методология и методы научного исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, подтверждена степень достоверности и продемонстрированы сведения об апробации полученных результатов, а также отображена информация о структуре диссертационного исследования.

Первая глава «Генезис теории формальной оценки доказательств в уголовном процессе» включает два параграфа, в которых исследуются теоретические и правовые основы теории формальной оценки доказательств как в Российском, так и в зарубежном законодательстве.

В первом параграфе «Критический анализ теории формальной оценки доказательств в российском уголовном судопроизводстве» акцентируется внимание на методологических подходах в определении теории формальной оценки доказательств в отечественной уголовно-процессуальной доктрине. Множественность трактовок концепта предустановленности в оценке доказательств связывается с феноменом идеологического неприятия наследия розыскного типа уголовного судопроизводства. Через призму историко-правового анализа демонстрируется, как дискурс о формализме доказательственной системы зачастую подменяется эмоциональным отрицанием ее инструментального потенциала.

Особое внимание уделяется тональности критики со стороны научного сообщества, которая нередко сводится к поверхностному осуждению теории формальной оценки доказательств через призму инквизиционной практики. При этом упускается ключевой методологический принцип: оценка любой научной концепции требует теоретико-догматического анализа, а не возвра-

щения к историческим злоупотреблениям. Автор показывает, что слабость методологической базы критиков заключается в игнорировании действительного применения теории на практике. Не теория, а правоприменитель искажал принципы процессуального доказывания, превращая формальные критерии в инструмент произвола.

Отделяя идеологические стереотипы от научной аргументации, диссертант выявляет устойчивую тенденцию необоснованного осуждения теории формальной оценки доказательств. Эта концептуальная установка пронизывает источники разных эпох: от дореволюционной юриспруденции до советских и современных научных трудов. Подчеркивается, что негативное отношение коренится не только в историческом восприятии инквизиционных процессов, но и в общих идеологических веяниях XX в., наложивших табу на рациональный анализ формально-юридических механизмов доказывания.

В завершение параграфа обосновывается необходимость реабилитации теории формальной оценки доказательств в контексте новых научных данных и современных вызовов социальной действительности. Актуализируется потенциал анализируемой теории для создания сбалансированной системы доказывания, сочетающей четкие процессуальные стандарты с гарантиями судейского усмотрения. Исторический экскурс продемонстрировал, что опровержение формальных критериев под предлогом борьбы с пережитками прошлого лишает правосудие системности, открывая простор для субъективизма и субъективных идеологических предпочтений. В этой связи предлагается пересмотр исследуемой парадигмы доказывания, а именно переход от критики прошлого образа теории к моделированию ее актуального облика и содержания в условиях цифровой трансформации права и правоприменения.

Во втором параграфе «История развития теории формальной оценки доказательств в российском и зарубежном уголовном процессе» предпринято ретроспективное исследование генезиса теории в контексте эволюции уголовно-процессуального законодательства России и зарубежных стран. Сквозь призму диалектики правовых традиций раскрывается положение

ние о том, как формализация оценки доказательств может рассматриваться как маркер переходных эпох в истории уголовно-процессуального права.

На основе использования историко-правового метода выстраивается концептуальная связь между теорией формальной оценки доказательств и розыскным типом уголовного процесса. Подчеркивается, что нормативная архитектура теории формировалась не изолированно, а в русле глобальных трансформаций судопроизводства – от средневекового инквизиционного ритуала к рационализированным процедурам Нового времени.

Научному анализу подверглись ключевые вехи отечественного законодательства, в частности архаичные нормы Русской Правды и Судебника 1497 г., закреплявшие сакральный статус «божьего суда» и систематизированные положения Соборного Уложения 1649 г. и Устава уголовного судопроизводства 1864 г., отразившие баланс между формализмом и свободой судейского убеждения.

В область научных интересов вошли зарубежные нормативные правовые акты: Саксонское Зерцало 1235 г., Уголовное уложение Карла V 1532 г., Уголовный Ордонанс 1670 г., Уголовное уложение Марии Терезии 1768 г., Баварское уложение 1813 г., Баденский кодекс 1845 г. Проведенное исследование позволило выделить динамику, особенности и причины отказа от идеи предустановленности в оценке доказательств.

Установлено, что даже после отмены теории формальной оценки доказательств в отечественном уголовном процессе отдельные ее положения не перестали влиять на развитие и сохранение отдельных элементов предустановленности в оценке доказательств. Причины отмены носили комплексный характер и вытекали из необходимости ликвидации классового характера уголовного судопроизводства, исходя из либеральной направленности на западное развитие. Правопреемство уголовно-процессуальных норм доказывает необходимость в «формальной» процессуальной технологии даже на современном этапе.

Вторая глава «Понятие и характеристика теории формальной оценки доказательств в уголовном процессе» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Понятие и сущность теории формальной оценки доказательств в уголовном судопроизводстве России» проводится критический анализ научных позиций, касающихся определения теории формальной оценки доказательств. Основой исследования выступает концепция предустановленности, рассматриваемая под углом ее сущностных характеристик. Авторский подход позволяет выявить теоретические противоречия и систематизировать ключевые векторы интерпретации данной теории доказательств.

Подлинная сущность теории формальной оценки доказательств, созданная в историческом опыте инквизиционного типа уголовного процесса, не сводится к упрощенной трактовке правил оценки доказательств. Ее содержание, формировавшееся параллельно с эволюцией процессуальных инструментов доказывания, выходит за рамки формализованных критериев. Это содержание основывается на ключевой идее ликвидации судейского произвола через призму правовых процедур, выставляющих правоприменителя за пределы влияния субъективных качеств.

Обращение к трудам дореволюционных правоведов позволило идентифицировать терминологическую неоднозначность, обусловленную идеологическим неприятием классовой природы уголовного судопроизводства. Многие ученые-процессуалисты, акцентируя внимание на технологических аспектах теории формальной оценки доказательств, сознательно дистанцировались от ее концептуального наименования в контексте типологии уголовного процесса. Эта тенденция стала следствием стремления привнесения в современность исторических ассоциаций, опирающихся на репрессивные практики прошлого.

В эпоху советской правовой доктрины обозначенная проблематика приобрела новое измерение. Произошло идеологическое переосмысление теории, сопровождавшееся отрицанием предшествующей процессуальной

модели. В научных трудах советского периода теория формальной оценки доказательств трактовалась исключительно через концепцию классовой борьбы (как инструмент этой борьбы со стороны эксплуататорских классов), что привело к смысловому искажению ее сущностных юридических смыслов.

Современный этап развития уголовно-процессуальной науки характеризуется умеренным ренессансом интереса к теории формальной оценки доказательств. Сегодня ее наименование утвердилось в качестве отражения формализованных критериев установления виновности. Важно отметить, что такая терминологическая стабильность не противоречит изначальной сущности теории, основанной на идее главенства процессуальных формальностей над субъективным впечатлением правоприменителя.

Таким образом, исследование выявляет диалектическую взаимосвязь между историческим контекстом, идеологическими установками и эволюцией понятийного аппарата, подчеркивая необходимость пересмотра устоявшихся стереотипов в интерпретации теории формальной оценки доказательств на современном этапе.

Второй параграф «Элементы теории формальной оценки доказательств в уголовном процессе» посвящен анализу концептуальных основ механизма формальной системы доказательств на примере свода Законов Российской империи 1832 г. Диссертант демонстрирует закрепленную в нормах иерархию доказательств, сочетающуюся с многочисленными ограничениями в их использовании. Такой подход не позволял охватить всю совокупность нюансов совершения преступлений, обусловленную субъективной вариативностью каждого из них.

В работе подчеркивается, что формализованная система оценки доказательств, доминировавшая в правоприменительной практике, принципиально исключала внутреннее убеждение судьи. Процессуальные нормы, сковывая действия правоприменителя жесткими рамками формальных критериев, превращали судебное разбирательство в механическую процедуру. Судьи были вынуждены сопоставлять собранные доказательства с законодательно зафик-

сированными стандартами, что предопределяло вынесение приговора вне контекста индивидуальных особенностей дела.

С одной стороны, система предусматривала детальную регламентацию исключения недопустимых доказательств и строгие требования к оформлению процессуальных документов, с другой – эти элементы создавали недостаточные предпосылки для постепенной либерализации дореволюционного судопроизводства, формируя основы процессуальных гарантий.

В заключении параграфа формулируется вывод о том, что теорию формальной оценки доказательств не следует определять как архаичный набор нормативных ограничений правоприменителя. Ее значение заключается в исторически обусловленном синтезе нормативной определенности и элементов прогрессивной процессуальной культуры, что открывает новые перспективы для компаративистских исследований в контексте эволюции уголовного процесса.

Третья глава «Влияние теории формальной оценки доказательств на современный уголовный процесс» содержит три параграфа, в которых раскрываются существующие нормативные отступления от принципа свободной оценки доказательств в УПК РФ через призму объективизации формальной оценки доказательств. Законодательные коллизии и пробелы, вызванные издержками современной законодательной техники, обнаруживают присутствие ключевых концептов теории формальной оценки доказательств в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

Первый параграф «Потребность современного уголовного судопроизводства в отдельных положениях теории формальной оценки доказательств» посвящен анализу перспектив интеграции классических принципов теории формальной оценки доказательств в современную доказательственную парадигму. Автор, опираясь на доктринальные наработки отечественной процессуальной школы, исследует возможность адаптации позитивных аспектов данной теории в рамках действующего УПК РФ. Выявленная потребность предполагает не механическое заимствование исторических

норм, а их творческое переосмысление с учетом вызовов цифровой эпохи и требований специфической формализации уголовного процесса.

В работе подчеркивается, что дискуссия о совместимости формализованных подходов с современной моделью свободной оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ) остается ключевой для юридического сообщества. Несмотря на доминирование принципа свободной оценки доказательств, технологические трансформации уголовного процесса актуализируют поиск баланса между гибкостью и правовой определенностью. Отмечается, что развитие цифровых технологий косвенно реанимируют идеи предустановленности, заставляя пересмотреть грань между судебским усмотрением и нормативной регламентацией силы доказательств.

Особое внимание уделяется анализу законодательных противоречий. Указывается, что даже в условиях декларативного отказа от теории формальной оценки доказательств (ч. 2 ст. 17 УПК РФ) отдельные институты УПК РФ воспроизводят ее элементы. Это проявляется в стимулировании добровольного признания вины, нормативно-определенных критериях исключения недопустимых доказательств, а также в дифференциации их «положительной» и «отрицательной» процессуальной силы. Подобные механизмы, по мнению автора, связывают современность с инквизиционными традициями уголовного процесса.

Формулируется вывод о необходимости преодоления стереотипного восприятия исторических положений теории формальной оценки доказательств. Ее отдельные элементы, интегрированные в ткань современного уголовно-процессуального законодательства, создают основу для продуктивного перспективного «диалога» между исторической традицией и современными инновациями. Данный синтез открывает путь для формирования оптимальной модели оценки доказательств, сочетающей преимущества формальной определенности с этическими императивами современного правосудия.

Во втором параграфе «Принципы формальной и свободной оценки доказательств в современном уголовном процессе» акцентируется внима-

ние на противоречиях, возникающих при взаимодействии принципа свободной оценки (ст. 17 УПК РФ) и института недопустимых доказательств (ст. 75 УПК РФ). Выявленный нормативный диссонанс создает предпосылки для неявного усиления элементов формализма, что трансформирует саму природу современного уголовного судопроизводства.

Так, законодательное закрепление свободы оценки доказательств (ч. 2 ст. 17 УПК РФ) на практике ограничивается жесткими критериями их допустимости. Подчеркивается, что категория «свобода» в ст. 17 УПК РФ носит по большей части условный характер, выступая философско-правовой метафорой, нежели безусловным практическим руководством к действию.

Судебная практика и доктринальные мнения демонстрируют существующие нормативные отхождения от принципа свободной оценки доказательств. Например, автоматическое исключение доказательств, полученных с нарушением закона (ч. 2 ст. 75 УПК РФ), фактически воспроизводит логику формальной теории оценки доказательств, где «негативная сила» доказательства предопределяет его судьбу вне зависимости от юридического контекста.

Особую опасность представляет ситуация, когда процессуальные формальности абсолютизируются, превращаясь из инструмента защиты участников процесса в самостоятельный и самодостаточный механизм. Данный феномен возможно интерпретировать как «реинкарнацию» принципов формальной оценки доказательств в новых правовых реалиях.

Нормативная преемственность проявляется не только в схожих критериях исключения доказательств, но и в их концептуальном оформлении как «негативных» (ч. 2 ст. 75 УПК РФ). Подобный синтез порождает системный конфликт: логика формализма вступает в противоречие с духом ст. 17 УПК РФ, что находит отражение в противоречивой судебной практике.

В третьем параграфе «Нормативное воплощение положений теории формальной оценки доказательств» рассматривается взаимодействие классических принципов формализма с динамикой современного уголовного процесса. Было установлено, что элементы теории формальной оценки дока-

зательств продолжают воспроизводиться в нормах УПК РФ, несмотря на декларативный отказ от ее догматической интерпретации. Это явление трактуется как проявление устойчивой потребности правоприменения в структурной определенности, которая исторически проявляется в стремлении к стандартизации процедур.

Особое внимание уделяется анализу упрощенных форм судопроизводства (гл. 32, 40 УПК РФ), где формализм приобретает функциональное значение. Доказывается, что институты особого порядка и сокращенного дознания, стимулирующие обвиняемого к «сделке с правосудием», воспроизводят логику предустановленной оценки доказательств. Признание вины, выступающее ключевым условием таких процедур, фактически превращается в императивное доказательство. Этот механизм создает парадоксальную ситуацию: формальное закрепление свободы оценки (ст. 17 УПК РФ) сочетается с нормативным приоритетом отдельных доказательств, что возвращает в процесс элементы инквизиционной традиции.

Исследование выявляет фундаментальное противоречие: законодатель, провозглашая приоритет внутреннего убеждения правоприменителя, одновременно конструирует систему жестких фильтров для проверки доказательств (ст. 88 УПК РФ). Автор делает акцент на том, что подобный симбиоз свободной оценки и формальных ограничений не является случайным. Он отражает объективную закономерность УПК РФ. Полностью исключить формализм невозможно, так как это противоречило бы требованиям процессуальной экономии и защиты прав участников судопроизводства. Например, требования к оформлению протоколов следственных действий или автоматическое исключение доказательств, полученных с нарушением закона, воспроизводят структуру классической формальной системы доказательств, адаптированной к современным стандартам соблюдения прав человека.

В заключении изложены ключевые выводы диссертанта, а также намечены направления для дальнейших исследований в отношении ретро-

спективы и перспективы теории формальной оценки доказательств в уголовном процессе.

В приложениях к диссертационному исследованию содержатся:

– проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», направленный на совершенствование механизмов оценки доказательств;

– разработанные автором анкеты и результаты анкетирования, проведенного среди двух категорий респондентов: научно-педагогических работников Сибирского юридического института МВД России, Нижегородской академии МВД России, Волгоградской академии МВД России, Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского и практических сотрудников правоохранительных органов: следователей следственных подразделений территориальных органов МВД России и Следственного комитета Российской Федерации на региональном уровне. Анкетирование осуществлено в четырех субъектах Российской Федерации: Саратовской, Нижегородской, Самарской и Ульяновской областях.

**СПИСОК РАБОТ,
ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ
ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ**

Статьи в научных журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Кузнецов, М. С.** Отдельные аспекты влияния формальной теории оценки доказательств на уголовное судопроизводство России / М. С. Кузнецов. – Текст: непосредственный // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – № 2 (63). – С. 257–260.

2. **Кузнецов, М. С.** Критика формальной теории оценки доказательств в уголовном процессе: пять главных упреков / М. С. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2024. – № 2 (66). – С. 156–160.

3. **Кузнецов, М. С.** Теория формальной оценки доказательств нуждается в объективном переосмыслении / М. С. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 2 (230). – С. 267–269.

4. **Кузнецов, М. С.** Проблема формальной оценки доказательств в свете действия института недопустимых доказательств: коллизии между правом и практикой / М. С. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета кооперации. – 2024. – № 3 (57). – С. 137–141.

5. **Кузнецов, М. С.** Понятие «теория формальной оценки доказательств»: смысловое наполнение в юридической доктрине уголовного процесса / М. С. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 10 (238). – С. 334–336.

Иные публикации:

6. **Кузнецов, М. С.** Формальная теория оценки доказательств: исторический взгляд на оценку в отечественном уголовном процессе / М. С. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Проблемы юридической науки в исследованиях адъюнктов и соискателей : сборник статей / под ред. О. Л. Морозова. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2023. – Вып. 29. – С. 88–92.

7. **Кузнецов, М. С.** Отдельные аспекты исторического генезиса формальной теории оценки доказательств / М. С. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности : сборник научных статей по итогам вузовского научно-практического семинара (Нижний Новгород, 25 апреля 2023 г.) / под ред. А. Ф. Лубина, А. Ю. Афанасьева. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2023. – С. 116–121.

8. **Кузнецов, М. С.** Формальная доказательственная теория: исторический подход к оценке / М. С. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Первые уголовно-процессуальные кодексы: к 100-летию принятия УПК РСФСР 1922–1923 гг.: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Санкт-Петербург, 28 апреля 2023 г.) / сост. А. Г. Харатишвили. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – С. 58–62.

9. **Кузнецов, М. С.** К вопросу о понятии и сущности формальной доказательственной теории в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве / М. С. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика : материалы Международной научно-практической конференции (Севастополь, 27 апреля 2023 г.) / отв. ред. М. А. Михайлов, Е. А. Ануфриева, Т. В. Омельченко. – Симферополь : изд. тип. «Ариал», 2023. – С. 58–62.

10. **Кузнецов, М. С.** Предпосылки становления формальной теории оценки доказательств в Российском уголовном процессе / М. С. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Университетские правовые диалоги : материалы Международной научно-практической конференции (Челябинск, 30–31 марта 2023 г.) / под ред. Е. В. Титовой. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2023. – С. 341–343.

11. **Кузнецов, М. С.** Формальная теория оценки доказательств в отечественном уголовном судопроизводстве / М. С. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Наука и образование: от теории к практике : сборник статей по результатам Международной научно-практической конференций (Уфа, 21 августа 2023 г.). – Уфа : ООО «Агентство международных исследований», 2023. – С. 65–69.

12. **Кузнецов, М. С.** К вопросу об оценке состоятельности формальной теории доказательств в отечественном уголовном процессе / М. С. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Проблемы теоретической разработки и практической реализации принципов уголовного судопроизводства : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции Нижегородской научной школы процессуалистов. Альманах № 6 (Нижний Новгород, 15 ноября 2022 г.) / ред.: М. П. Поляков, О. И. Долгачева, Ю. В. Царева. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России. – 2023. – С. 366–375.

13. **Кузнецов, М. С.** Доктринальный подход к аналитической оценке состоятельности формальной теории оценки доказательств в Российском уголовно-процессуальном законодательстве / М. С. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2024. – № 18. – С. 648–652.

14. **Кузнецов, М. С.** Современный взгляд на формализацию процесса доказывания в контексте формальной теории оценки доказательств / М. С. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы науки и практики в исследованиях молодых ученых : сборник статей по итогам XIV Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред.

А. Ф. Лубина, А. Ю. Афанасьева, А. В. Смолина. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2024. – С. 197–199.

15. **Кузнецов, М. С.** Теория формальной оценки доказательств в уголовном судопроизводстве: инструментарий для анализа правовых аргументов / М. С. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Устав уголовного судопроизводства 1864 г. и его влияние на современный уголовный процесс (Памяти Николая Андреевича Буцковского (1811–1873) : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 16 ноября 2023 г.). – Москва : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2024. – С. 84–88.

16. **Кузнецов, М. С.** Эволюция подходов к оценке доказательств в контексте формальной теории оценки доказательств / М. С. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика : сборник материалов III Международной научно-практической конференции, посвященной Дню таджикской науки и объявлению «Года правового просвещения» (Душанбе, 19 апреля 2024 г.) / отв. ред. П. А. Насуриен. – Душанбе : типография МВД Республики Таджикистан, 2024. – С. 347–350.

17. **Кузнецов, М. С.** Развитие формальных способов оценки доказательств как средства защиты прав потерпевшего / М. С. Кузнецов. – Текст : электронный // Защита прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве : сборник материалов Всероссийского круглого стола с международным участием (Санкт-Петербург, 9 февраля 2024 г.) / ред. коллегия: В. В. Долгаев, Л. А. Зашляпин, К. Б. Калиновский, В. В. Конин, К. А. Корсаков, В. А. Шиплюк. – Санкт-Петербург : «Астерион», 2024. – С. 495–499.

18. **Кузнецов, М. С.** К вопросу о принципе формальной оценки доказательств в контексте отечественного уголовного-судопроизводства / М. С. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Уголовное судопроизводство: правовое, криминалистическое, оперативно-розыскное обеспечение : сборник статей XXII Международной научно-практической конференции (Барнаул,

23–24 мая 2024 г.). / под ред. С. И. Давыдова, В. В. Полякова. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2024. – Вып. XX. – С. 83–87.

19. **Кузнецов, М. С.** Процессуальная технология теории формальной оценки доказательств в действующем УПК РФ / М. С. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Неделя науки – 2024 : материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (Сибай, 24–25 апреля 2024 г.). – Сибай : Уфимский университет науки и технологий, 2024. – С. 401–403.

20. **Кузнецов, М. С.** Нормативное воплощение положений теории формальной оценки доказательств в современном УПК РФ / М. С. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Проблемы юридической науки в исследованиях адъюнктов и соискателей : сборник статей / под ред. О. Л. Морозова. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2024. – Вып. 30. – С. 113–120.

Общий объем опубликованных работ – 7,65 п. л.